

Гефест усмехнулся, наблюдая за юным Гарри. — В наши дни редко встретишь человека, ценящего тяжёлый труд. Рад познакомиться, юный Гарри. Гарри неуверенно улыбнулся богу, смущенно оглядывая других богов-мужчин. Тишина. Никто не ответил. Он грустно вздохнул. Ему нравились и остальные боги, но... кузнечное дело! И роботы! — Ну-ну, — сказала Гестия, — у всех есть свои любимчики. Не стоит обижаться. Остальные боги проворчали, но гнев их поутих. — Хорошо, — богиня сердца вернула на лицо свою фирменную улыбку, — пойдём, Гарри, познакомлю тебя со своим старшим братом. Гарри снова улыбнулся, помахал рукой Гефесту и последовал за Гестией к последнему трону на мужской половине зала. На троне, который почему-то казался временным, сидел бог с глубокими чёрными волосами и такими же чёрными глазами. Он казался чем-то озабоченным. — Гарри, это мой старший брат, Аид. Он правитель подземного мира, бог мертвых и богатства. Аид, это Гарри Поттер. Гарри несколько мгновений смотрел на бога. — Это так круто, — наконец сказал он. Бог выглядел удивлённым. — Подземный мир звучит как что-то из фильмов о Джеймсе Бонде! Это потрясающе! Аид, всё ещё ошеломлённый, наконец ответил: — Спасибо, Гарри. — Раз вы бог мертвых, мистер Аид, значит, вы также бог зомби, скелетов и призраков? Аид кивнул. — Да, это так, — удивлённо ответил он. Гарри повернулся к Гестии и широко улыбнулся: — Потрясающе! Гестия осторожно покачала головой. Гарри был маленьким мальчиком, и, как большинство мальчиков, любил зомби и скелетов. Гарри не заметил, как она покачала головой, и снова повернулся к тёмному богу. — Как это работает, господин Аид? Когда кто-то умирает, вы забираете его с собой? А как же рай и ад? Они реальны? Аид слегка улыбнулся, как будто не привык к вопросам Гарри. — На меня работает бог, который перевозит души умерших. Его зовут Харон. Гарри кивнул. — Он кентавр, верно? Аид рассмеялся, как и многие другие божества в комнате. — Это распространённая ошибка, Гарри, — сказал Аид. — Это бесит Харона, и, пожалуйста, не стесняйся напомнить ему об этом в лицо, если когда-нибудь увидишь его. — Аид, — предупредила Гестия. — Прости, Гестия, — ответил бог подземного мира. — Нет, Гарри, Харон — не кентавр. Харон — это тот кентавр, о котором ты подумал; он работает в лагере тренером. Харон — это перевозчик. Он собирает души умерших и переправляет их через реку Стикс в подземный мир. Там душе выносятся приговор, основанный на поступках, которые он совершил в своей жизни. Хорошие люди попадают на Елисейские поля, так сказать, в рай. Средние люди попадают на Асфоделевые поля. Плохие люди... наказываются, — он замешкался, увидев предостерегающий взгляд Гестии. Гарри только кивнул. — Звучит круто, — сказал он. — Значит, вы в основном заботитесь о людях после их смерти? Убеждаетесь, что они вознаграждены или наказаны, и следите, чтобы с ними всё было в порядке? Аид на мгновение замешкался, потом кивнул. — Это адекватное описание, — согласился он. — Это так здорово, — снова повторил Гарри. — Спасибо, что позаботились о моих маме и папе, мистер Аид! Бог снова выглядел удивлённым. Гарри подумал, что это потому, что не многим людям приходит в голову благодарить его за заботу об их умерших близких. Что очень печально, ведь это была очень важная работа. — Не за что, — позволил себе Аид, пытаясь осознать, что его действительно благодарят. Он ожидал либо страха, либо осуждения, но никак не благодарности. — Скажите, господин Аид, когда вы говорите, что наказываете плохих духов, что вы делаете? Ведь духи — это как призраки, верно? С ними сложно что-то сделать. Если только вы не Охотники за привидениями. Аид снова коротко рассмеялся. — Будучи богом, я могу прикоснуться к ним. А после того, как их осудили, они обретают некое физическое тело, так сказать, чтобы их можно было наказать. Обширное. В зависимости от их преступлений. Гарри кивнул. — Значит, плохие люди, которым здесь всё сходит с рук, получают наказание после смерти? Аид усмехнулся. Это была не очень приятная ухмылка. На самом деле, это была довольно кровожадная ухмылка. — Именно так, Гарри, — сказал бог. Гарри только кивнул. — Эй, мистер Аид, мистер Гефест не может создавать терминаторов, потому что не может их испытывать. Как насчет того, чтобы он создал терминатора, отправил его к вам, а вы попросили бы своих плохих духов сразиться с ним? Таким образом, он сможет провести испытания, а вы сможете наказать плохих духов чем-то новым. Аид моргнул и посмотрел на Гефеста, который, казалось, тоже был заинтересован в

разговоре. — Это может быть интересно, — сказал бог подземного мира. — Потребуется проработать несколько деталей, но это может стать интересным наказанием для некоторых из моих... гостей.— Можно мне посмотреть? — спросил Гарри, вызвав смех у некоторых других богов. Особенно Арес, казалось, одобрил это. — Нет! — вмешалась Гестия. Плечи Гарри опустились, и он, надувшись, посмотрел на богиню очага. — Ты слишком молод, чтобы путешествовать в подземный мир, и я не одобряю такого уровня насилия.— Но Гестия... — прохрипел Гарри. — Я бы предпочла, чтобы ты этого не делал, Гарри, — твердо сказала Гестия. Гарри кивнул и повернулся к Аиду. — Простите, мистер Аид. Думаю, мне придется подождать и навестить вас, когда я состарюсь.Аид рассмеялся. — Не волнуйся, Гарри. Подземный мир всё ещё будет там. Всегда полезно слушать Гестию. Мы, боги, не так часто это делаем.Гарри кивнул в знак согласия и обнял свою любимую богиню. — Гестия — замечательная, — сказал он и отпустил ее, заставив Гестию забавно покачать головой. Гарри просто продолжил. — Знаете, мистер Аид, я думаю, что вы и мистер Гефест — мои любимые боги. Аид удивленно моргнул: у смертных часто были боги, с которыми они особенно сходились, но это был первый случай, когда смертный действительно провозгласил его, Аида, владыку подземного мира, своим «любимым» богом. Он взглянул на Гефеста. Бог кузнечного дела смотрел на него. Эти два бога никогда не конфликтовали и не сражались друг с другом, и они дружно кивнули. Они могли бы смириться с тем, что Гарри носит звание «любимого бога». — Господин Аид? — спросил Гарри, возвращая внимание бога на себя. — Ты знаешь всех, кто умер? Например, моих маму и папу? Мне сказали, что мои родители были пьяницами, и я хотел бы узнать... ну, вы понимаете...Аид, казалось, смягчился и пристально посмотрел на Гарри. Нахмурившись, он, кажется, что-то понял и подошел ближе. — Гарри, есть кое-что, что я могу тебе рассказать о твоих родителях, — начал Аид, его голос звучал мягко, но с едва заметной грустью. — Они погибли, будучи героями. Их душам суждено было отправиться в Элизиум. Но потом... произошло нечто странное.Гарри моргнул, пытаясь осмыслить услышанное. — Что именно, мистер Аид? — спросил он, голос его дрожал.— Один из них исчез, — ответил бог, его взгляд стал задумчивым. — Как будто воскрес или был похищен другим богом. Это весьма необычно. К сожалению, моя власть ограничена, когда речь идет о живых. Я не могу узнать больше, пока не познакомлюсь с духами лично. Мне предстоит разобраться в этом.— О, — прошептал Гарри, а затем, словно очнувшись от оцепенения, оживился. — Они отправились в Элизиум? Значит, они были хорошими людьми, верно?Аид слабо улыбнулся, но улыбка эта была скорее грустной, чем радостной. — Они умерли смертью героев, Гарри, — сказал он, словно успокаивая мальчика. — Утешься этим.Гарри лишь кивнул, чувствуя, как весь его мир рушится и переворачивается с ног на голову. Мисс Гера говорила ему, что его родители любили друг друга и любили его. А теперь мистер Аид сказал, что они погибли смертью героев и отправились в Элизиум. Даже если кто-то потом украл одного из них.